

Альберт К. Байбурин

Европейский университет в Санкт-Петербурге,

Музей антропологии и этнографии

им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН,

Санкт-Петербург, Россия; abaiburin@yandex.ru

Тарту, 1966 год. Я только поступил в университет, а Сергей Неклюдов уже выступил на «взрослой» конференции. И не просто на одной из многих конференций, а на Летней школе по вторичным моделирующим системам. Нас познакомил позже замечательный Гарик Суперфин, который привлек многих своих московских друзей к участию в тартуских конференциях (прежде всего студенческих). К моменту знакомства Сергей уже стал известен (во всяком случае, в студенческих кругах). Говорили, что его доклад о пространстве и времени в бытине привлек внимание Романа Осиповича Якобсона и Петра Григорьевича Богатырева, которые принимали участие в этой Школе. С этого времени Сергей стал постоянным участником Летних школ, которые собирали, как мне кажется, самых интересных представителей нашей науки того времени (Вяч. Вс. Иванов, В.Н. Топоров, А.М. Пятигорский и многие другие). Не менее замечателен был круг «молодых», в который вошел Сергей: кроме Гарика Суперфина, нельзя не вспомнить Игоря Чернова, Лену Душечкину, Сашу Белоусова, Рому Тименчика... Все они были немного старше меня, но это никак не мешало общению. Вообще нужно сказать, что тартуские встречи вспоминаются с особой теплотой. Сейчас кажется, что сама атмосфера этого небольшого университетского города располагала к встречам и обсуждениям вопросов, которые нам казались такими важными.

Сергей занимался (и занимается) фольклором, а это та область словесности, которая представляла особый интерес для структурного изучения. Вместе с Дмитрием Сегалом и Еленой Новик он входил в группу Елеазара Моисеевича Мелетинского, которая занималась структурным описанием волшебной сказки. После «Морфологии сказки» В.Я. Проппа это был, пожалуй, наиболее интересный и значительный вклад в фольклористику. Работы этой группы меня очень интересовали. Собственно, именно они и пробудили у меня интерес к изучению фольклора, и любое общение с Сергеем, хотя встречи были редкими и мы не говорили о фольклоре, только укрепляло мой выбор.

После Тарту местами встреч стали Ленинград и Москва. В Ленинграде было много (по сравнению с Тарту) фольклористов в самых разных заведениях, но так уж получилось, что самые интересные обосновались в конце концов в Ленинградском отделении

Института этнографии, где образовался свой центр по изучению фольклора. Сюда перешли из ИРЛИ Борис Николаевич Путилов и Кирилл Васильевич Чистов. Организованные ими конференции под общим названием «Фольклор и этнография» привлекли большое внимание фольклористов. Сергей участвовал в конференциях, общался с К.В. Чистовым и Б.Н. Путиловым, который, насколько я помню, был оппонентом на его защитах. Но особенно интересовали Сергея соображения К.В. Чистова о коммуникативной природе фольклора.

И все же дух Тарту, как мне казалось, больше ощущался в Москве, чем в Ленинграде. Показательно, что знаменитые «Лотмановки» стали проводиться в ИВГИ РГГУ с начала 90-х гг. и одним из организаторов этих конференций стал Сергей. Введенное Сергеем позже понятие постфольклора, как мне кажется, дало второе дыхание нашей фольклористике. Изучение городского фольклора стало одним из основных направлений в фольклористике. Круг научных занятий Сергея постоянно расширялся. Кроме книг и статей, чтение лекций, экспедиции в Монголию, работа в качестве главного редактора журнала «Живая старина» и многое другое.

Почему-то запомнился разговор десятилетней давности. В один из моих приездов в Москву мы шли из РГГУ к метро, и Сергей сказал: «Мне ведь скоро семьдесят. Решил закончить работу в журнале. Хочу заняться книгой и вообще много всего накопилось...» Прошло десять лет. Книга написана, и не одна. Журнал тоже есть, хотя и другой. Всего остального вряд ли стало меньше. Наверное, по-другому не получается. И в этом весь Сергей Неклюдов.

Юрий Е. Березкин

*Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
Европейский университет в Санкт-Петербурге,
Санкт-Петербург, Россия; berezkin1@gmail.com*

Сергей Юрьевич Неклюдов – один из самых достойных и симпатичных людей, с которыми мне приходилось встречаться. Обладая всеми признаками русского интеллигента, он еще и прекрасный организатор, твердый в убеждениях, порой строгий и даже суровый, но прощающий чужие слабости, если их надо прощать. Сергей Юрьевич, конечно же, предан науке, невероятно работоспособен, прекрасно образован – все это настолько очевидно и всем известно, что повторять нет надобности. Добавлю, что я не